УДК 378.09 **DOI: 10.12737/11972**

ФОРМИРОВАНИЕ ФАКУЛЬТЕТОВ НРАВСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ

***Ирхин Ю.В.*[1]**

В данной статье проанализирован опыт создания и функционирования пяти факультетов нравственных и политических наук в России в первой трети XIX в. Показаны особенности деятельности факультета нравственных и политических наук в Московском Государственном университете им. М.В. Ломоносова, как самого крупного в России. Представлены материалы о динамике развития факультета и его профессорах. Рассмотрено значение первой исторической попытки институализации политической науки в России и ее значения для генезиса отечественной политологии.

Ключевые слова: политические науки, история политических наук, факультеты (отделения) нравственных и политических наук.

FORMATION OF FACULTIES OF MORAL AND POLITICAL SCIENCES AT RUSSIAN UNIVERSITIES

IRKHIN Y.V. –Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: irkhine@mail.ru.

The article analyses mission of the departments of moral and political sciences in Russia at the beginning of XIX century.The features of the activity of the faculty of moral and political science at Moscow University, as the largest in Russia, are shown. Materials on the dynamics of the faculty and its professors are presented. The value of the first historical attempt of institutionalization of political science in Russia and its importance for the genesis of domestic political science are considered.

Keywords: political sciences, moral and political sciences in Russia, departments of moral and political sciences, Moscow University

Ирхин Юрий Васильевич - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры политологии и политического управления, доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: irkhine@mail.ru.

Подчас можно встретить высказывания о том, что институционально российская политическая наука является молодой – начала оформляться в лучшем случае с конца XIX – начала XX в., затем прошла советский период, а в современном виде, как общепризнанная в мире институализировалась за последние двадцать пять лет (с 1990–х гг. XX в.). Не возражая в принципе против этих этапов, следует заметить, что ее корни – значительно глубже.

Цель статьи состоит в том, чтобы, используя исторический, цивилизационный и институциональный подходы, на основе широкой базы данных, раскрыть сущность процесса формирования факультетов нравственных и политических наук в начале XIX века в России, как начального этапа институализации отечественной политологии.

Становление политической науки в России представляет собой длительный и сложный процесс, уходящий своими корнями в X–VII вв., когда в Древней Руси, Московском государстве, Российской империи возникают и развиваются российская политико–философская мысль, правовой анализ политики, искусство и наука государственного управления. Именно тогда были сформированы начальные подходы к изучению политики на основе российских культурных и цивилизационных ценностей.

Первая попытка университетской институализации политической науки в России состоялась 210 лет назад в форме факультетов нравственных и политических наук. Факультеты (или кафедры) политических наук в XVII–XVIII вв. (в частности, как своеобразная реакция на передовые политические идеи и вызовы Просвещения) уже были созданы в ряде европейских стран (Германия, Голландия, Франция, Швеция и др.)[1]. Поэтому задача формирования подобных учебных подразделений, в свете реформ, обозначенных императором Александром I и разрабатывавшихся Н.А. Сперанским в начале XIX в., была весьма актуальна и для России.

Создание факультетов нравственных и политических наук в России было инициировано в русле реформаторских начинаний молодого российского императора Александра I (1777–1825), пришедшего к власти 12 марта 1801 г. Этот период его правления А.С. Пушкин определил как «Дней Александровых прекрасное начало» [2].

В известном смысле можно сказать, что начало XIX века в России ознаменовалось открытием (по его указам в период с 1802 по 1811 гг.) *шести* (!) новых университетов.

Вначале, в 1802 г., был открыт (на базе Шведского университета) небольшой Императорский Дерптский университет (с 1893 г. Юрьевский, ныне – Тартуский в Эстонии).

Затем, в 1803 г., был сформирован Императорский Виленский университет, который готовил кадры для восьми губерний. (После двух десятилетий своего существования, он был распущен указом Николая I в 1832 г. из-за причастности его преподавателей и студентов к Польскому восстанию 1831 г. 8 ноября 1833 г. вместо упразднённого Виленского был открыт университет Святого Владимира в Киеве.).

В 1804 г. были открыты Казанский и Харьковский императорские университеты. В этом же году в Петербурге открылся Главный Педагогический институт (сформирован на базе Педагогического института).

Далее, 12 августа 1810 г. Александром I был подписан указ об организации Императорского Царскосельского лицея, *имевшего университетский статус.* 19 октября 1811 г. он осуществил свой первый знаменитый «пушкинский» набор[3].

[1] Coakley J, Trent J. History of the International Political Science Association. Dublin, Ireland, 2000. P. 8.

[2] Пушкин А.С. Послание цензору /Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. – Т I. – М., 1957. С. 197.

[3] См.: Ирхин Ю.В. 200 лет Царскосельскому Лицею // Государственная служба. – 2011. – №6. – С. 110–123.

Император лично участвовал в открытии лицея 19 (31) октября 1811 г. Проект лицея, как известно, подготовил М.М. Сперанский[1].

И, наконец, в 1819 г. на основе Главного Педагогического института по указу императора был воссоздан Санкт–Петербургский университет с 1821 г. – Императорский Санкт–Петербургский университет. (Изначально Санкт–Петербургский университет был учреждён одновременно с Академией наук указом Петра I от 28 января 1724 г. и первое время он был при Академии).

Также 5 ноября 1804 г. был утвержден Устав Императорского Московского университета (а также одновременно с ним Уставы Казанского и Харьковского университетов) – первый в России полноценный университетский Устав, определивший учебно–организационную структуру и управление российских университетов. В нем учитывались: опыт ряда западноевропейских институтов, особенности высшего образования в России и требования к подготовке управленческой элиты. Определялось, что университет есть «высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приготовляется юношество для вступления в различные звания государственной службы»[2]. По уставу университеты получали большую автономию, включая выборы ректора и деканов, определенную демократию при решении своих внутренних вопросов. Университетам были подчинены все низшие и средние учебные заведения округа. Но со временем права автономии университетов стали ущемляться.

Важно, что по Уставам 1804 г. в российских университетах создавались отделения нравственных и политических наук, открывавшие определенные возможности для изучения широкого круга гуманитарных дисциплин на основе принципов естественного права, европейского опыта изучения политики и др.

Так, в Московском университете определялось четыре отделения (факультета): «нравственных и политических наук»; «физических и математических наук»; «врачебных или медицинских наук» и «словесных наук». Они объединяли 28 кафедр (каждую из которых занимал один ученый в должности ординарного профессора). Кроме того, предполагалось наличие «12-ти Адъюнктов (или магистров), 3–х Лекторов или Учителей языков Французского, Немецкого и Английского, 3-х Учителей приятных искусств и Гимнастических упражнений» [3].

В Московском университете отделение нравственных и политических наук существовало с 1805 г. до середины 30-х гг. XIX в. Однако еще раньше, с момента его создания – 25 января 1755 г., в нем уже существовала кафедра политики. В проекте организации Московского университета, который был подготовлен в период с 1750 по 1754 г. М.В. Ломоносовым и И.И. Шуваловым по поручению императрицы Елизаветы Петровны, среди первых его десяти кафедр значилась и кафедра политики (международного права и дипломатики) юридического факультета[4]. Императрица сама отредактировала проект университетского Устава (состоял из 45 параграфов, находился у Елизаветы почти полгода), затем послала его на рассмотрение сенаторам и, в конечном итоге, утвердила Устав Московского университета[5]. Тем самым императрица институализировала и первую в России кафедру «политики».

Следует отметить, что М.В. Ломоносов, принимавший непосредственное участие в разработке проекта Московского государственного университета, в частности, писал,

[1] См.: Сперанский М. М. Юридические произведения. М.: Зерцало, 2007.

[2] См.: Устав Императорского Московского университета. Гл I. §1. М.,1804.

[3] См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 45 т. Т. XXVIII. №21502. – СПБ, 1830.

[4] Очерки истории политической науки в Московском университете (1755–1835) /Под ред. А.Ю. Шутова. – М., 2009. –С.15.

[5] См.: Писаренко П.А. Елизавета Петровна. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 353.

что для полноценной работы юридического факультета необходим «профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошлые века и как состоят в нынешнее время»[1].

На нравственные и политические науки Московского университета, существовали специализации: философские науки, юридико–политические и политико–юридические. По сути – это были факультеты юриспруденции, но с философскими и политологическими дискурсами. На них кроме общепринятого цикла правовых дисциплин изучались философские и политологические курсы: начала политических наук, история политических и правовых учений, основы философии, естественное, политическое и народное право, философия права, «дипломатика».

Указанные дисциплины обязательно дополнялись нравственными науками. К ним в России в начале XIX века относились: Закон Божий, этика, логика, правоведение и политическая экономия. Нравственные науки изучались совместно с циклом юридических и политических дисциплин.

Нравственно–политическое отделение по Уставу Московского университета условно делилось на подотделения, в зависимости от выбранной студентом специализации. Студенты могли специализироваться в трех областях: «наук философских», «политико–юридических дисциплин» и «юридико-политических науках».

На «политико–юридическом» и «юридико-политическом» подотделениях Московского университета, наряду с комплексом правовых дисциплин изучались в качестве основных: «политика, дипломатия и экономия политическая», а также в качестве вспомогательной дисциплины «начала политических наук». В соответствии с Уставом университета «профессор политики… должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие веки и как состоят в нынешнее время». Т.е. акцент делался на международные отношения и мировую политику.

В состав нравственно–политического отделения Московского университета входило семь профессоров, специализирующихся по следующим кафедрам: богословия догматического и нравоучительного; толкования Священного писания и церковной истории; умозрительной и практической философии; прав естественного, политического и народного; прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи; прав знатнейших как древних, так и нынешних народов; дипломатики и политической экономии.

В Уставе Московского Университета (§ 28) говорилось, что *«Главная должность Профессоров состоит в том, чтобы: 1) Преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом, и соединять теорию с практикою во всех науках, в которых сие нужно; 2) Преподавая наставления, пополнять курсы свои новыми открытиями, учиненными в других странах Европы; 3) Присутствовать в заседаниях и при испытаниях; 4) Руководствуя Адъюнктов, подавать им способ достигать высшей степени совершенства». В § 29 отмечалось, что «Каждый Профессор для чтения лекций избирает книгу своего сочинени, или другого известного ученого мужа; и в том и другом случае избранное сочинение должно быть представлено на рассмотрение Совета, и ежели Совет нужным найдет сделать в нем какие перемены, то Профессор, сделав оныя, должен представить Совету на утверждение».*

Понятно, что в содержание и особенно толкование нравственно–политических дисциплин во многом зависело от личности и подготовки преподавателя. Вначале на отделение были приглашены профессора из Германии. Зарубежные профессора не

[1] Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М.; Л., 1957. – Т.10. – С. 509.

имели права читать лекции без их заверения специальным собранием университетского руководства [1].

Итак, 210 лет назад открылось отделение нравственно–политических наук Московского университета. С 1805 г. его первым деканом (и ректором Московского университета в 1807 г.) стал Федор Григорьевич Баузе (1752–1812). Он окончил Лейпцигский университет, работал в Петербурге с 1773 г. (преподаватель в Peter–Schule), с 1871 г. корреспондент Академии наук России и профессор юриспруденции в Московском университете. Автор ряда работ на немецком языке, латыни и на русском («О горячке вольности»), специализировался по истории древнерусской культуры и права.

Следующим деканом отделения нравственно–политических наук Московского университета (в 1806 г.) стал профессор Ф.Х. Рейнгард, ранее получивший подготовку в Тюбингенском и Йенском университетах, являвшийся профессором политической истории в университете Кельна.

На отделении нравственно–политических наук работал также известный немецкий профессор К.Г. Лангер (окончил Геттингенский и Йенский университеты). Политика понималась им как воплощение всех предметов государственных наук; рассмотрение внешних дел и дипломатики; учение о формах господства, конституции, управления и нравственности (религии); забота о благосостоянии народа; искусство управления, состоящее в счастливом выборе орудий управления по части судебной, учебной, административной [2].

Первыми российскими профессорами отделения нравственных и политических наук Московского университета стали правоведы С.Е. Десницкий и И.А. Третьяков. Они получили образование в Шотландии (в 1961–67 г.г.), в знаменитом Глазговском университете (основан в 1451 г.), который отличался демократическими взглядами, существенное внимание в нем уделялось проблемам гражданских прав, теории разделения властей и др. Лекции слушателям, в частности, читал А. Смит. Российские профессора разумно использовали полученные знания в зарубежных вузах в процессе преподавания в Московском университете. С.Е. Десницкий, первый русский профессор права Московского университета, основатель и заведующий первой в России кафедры русского законоведения, придерживался передовых политических и правовых взглядов: стремился расширить рамки юридического образования; выступал с инициативами судебного контроля над чиновниками; введения суда присяжных; гласного судопроизводства; облегчения положения беднейших слоев населения путем введения перехода от подушной подати к более справедливым, косвенным налогам; учреждения всеобщего образования в России и др.

В 1808 г. деканом отделения нравственных и политических наук Московского университета был избран первый российский ученый, выпускник Славяно-греко-латинской академии и Московского государственного университета – профессор А.М. Брянцев.

В 1809–10 гг. деканом отделения нравственно–политических наук Московского университета был избран, приглашенный для работы Х.А. Шлецер (окончил Геттингенский университет и преподававший в Императорском Дерптском

[1] Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755-1855. – М., 1855, переиздание – М., 1998. – С. 187.

[2] Лангер К.Г. О пределах и важнейших представителях политической науки. Торжественное слово по случаю празднования рождения Августейшей и Могущественной Всероссийской императрицы и самодержицы Екатерины II Великой, 1771 г, апреля 22 дня. (К 240-летию первой публикации по политической науке в Московском университете). – М., МГУ, 2011. – С. 44–45.

университете)[1]. Можно выделить его учебник «Начальные основания государственного хозяйства».

В 1813–1815 гг. деканом отделения нравственно–политических наук снова был избран выпускник Московского университета, магистр философии и свободных наук профессор М.М. Снегирев. В период 1815–1816, 1819–1920 и 1828–1830 гг. деканом отделения нравственных и политических наук являлся правовед, профессор Н.Н. Сандунов, произведенный в 1817 г. в чин действительного статского советника, дважды избиравшийся заседателем правления Московского университета.

Продолжительное время деканом отделения (в 1816–1818, 1820–1828 и 1830–1834 г.г.) деканом отделения был профессор Л.А. Цветаев (1777–1835 г.г.) – автор многих трудов по естественному, частному, общему и народному праву, а также политической экономии. Следует выделить его труд «Первые начала политической экономии». В 1831 г. он получил звание заслуженного профессора Московского университета, был награжден орденами Св. Анны (II ст.) и Владимира (IV ст.).

Последним деканом (1835 г.) отделения нравственных и политических наук был его выпускник (1819 г.), магистр, затем профессор Н.С. Васильев. В торжественном собрании университета (1835 г.) он произнес речь «Об успехах и настоящем состоянии политической экономии» [2].

Интересно, что М.Ю. Лермонтов обучался вначале *именно* на отделении нравственно–политических наук Московского университета. В августе 1830 г. поэт выдержал экзамены и был принят в число его своекоштных студентов [3]. Проучившись полгода, поэт перевелся на словесное отделение. В Летописи Университета сохранились сведения о том, что он участвовал в публичном выступлении с критикой лекций одного из профессоров, вместе со студентами А.И. Герценом и Я.И. Костенецким (руководителем кружка по изучению идей декабристов, исключенным из университета вместе с 5 студентами). Лермонтов в силу ряда обстоятельств не окончил университет, но сохранил о нем светлые юношеские воспоминания, что было засвидетельствовано в его произведениях[4]:

С 1790 по 1830 гг. в Московском университете выходил «Политический журнал», который предлагал переводы из немецких журналов о политике и истории политической мысли.

В период 1825–1835 гг. на отделении нравственных и политических наук Московского университета ежегодно обучалось 230–240 человек: студентов, слушателей и чиновников (последние обучались по разрешению начальства и сдавали экзамены в конце определенных курсов) и вольнослушателей [5].

В 1835 г. согласно новому Уставу университета на месте прежних четырех отделений были созданы три факультета: юридический, философский и медицинский во главе с деканами (гл. I §2). Философский факультет состоял из двух руководимых деканами отделений: историко–филологического и физико–математического. Отделению нравственно–политических наук, переименованному в юридический (гл. II §12), вменялось в обязанность готовить не ученых юристов, а чиновников. Философия, политическая экономия и статистика, придававшие этому отделению особую

[1] Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. – М., 2002. – Т.2. – С.116-118.

[2] См.: Речи и отчет, произнесенные в торжественном собрании имп. Московского университета, 10 июля 1835 г. – М., 1935. – С. 3-29.

[3] См.: Бродский Н.Л. М.Ю. Лермонтов. Биография. – М., 1945. – С. 278. – 279.

[4] См. подробнее: Лермонтов М.Ю. Сашка //Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4 т. Т.2. – М., 1988. – С. 406 (ст. 118).

[5] Насонкина Л.И. Московский университет после восстания декабристов. – М., 1972. – С. 28. – 29.

популярность, были перенесены на историко–филологическое отделение философского факультета [1].

Названный «общим», Устав был распространен на четыре университета: Московский, Санкт–Петербургский, Харьковский и Казанский. Срок обучения в университетах увеличился с трех до четырех лет (на медицинском – 5 лет).

Новый Устав расширял номенклатуру научных дисциплин и учебных предметов. Число кафедр возросло с 28 до 39. Положительным было открытие кафедр российской и всеобщей истории, истории и литературы славянских наречий, где могли обсуждаться и вопросы политики.

Согласно штатному расписанию Московскому, Казанскому и Харьковскому университетам полагалось иметь по 26 ординарных и 13 экстраординарных профессоров и др. Для постижения догматического и нравоучительного богословия, церковной истории и церковного законоведения была учреждена внефакультетская кафедра, а изучение данных предметов стало обязательным для студентов. Извещая попечителей учебных округов о своем вступлении в должность министра просвещения (1833 г.), Президент Академии наук С.С. Уваров писал: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия и народности». (При этом Министерство образования не препятствовало отправке отдельных молодых ученых для продолжения образования за границей).

С 1849 года административный контроль над университетами усилился: ректор назначался правительством, и ему вменялось в обязанность наблюдать за ходом лекций и иметь попечение о внушении слушателям принципов православия. Приём студентов был ограничен, повышена плата за слушание лекций. В результате количество студентов сократилось: в Московском университете с 1168 до 821, в Петербургском – с 731 до 387 человек.

В Общем Уставе Императорских Российских университетов от 18 июня 1863 г. закреплялось положение о четырех факультетах: историко–филологическом, физико–математическом, юридическом и медицинском. Проблемы политики могли рассматриваться только на юридическом факультете, да и то косвенно, в предписанной свыше парадигме, в курсах: энциклопедия юридических и политических наук, политическая экономия и статистика, международное право [2].

К концу XIX в. относится открытие в Санкт-Петербургской Императорской Академии направления «истории и политических наук», где координировались исследования в русле «самодержавие – православие – народность».

В период существования СССР политическая наука, как известно, развивалась в советской партийно–государственной парадигме; термин (политические науки) практически не использовался.

В современной России политическая наука, как общепризнанная в мире отрасль гуманитарных наук, была институализирована на рубеже 90-х гг. XX века. В Московском университете в 1989 г. было создано отделение политологии философского факультета. Благодаря накопленному опыту на базе этого отделения в 2008 г. в МГУ был создан самостоятельный, специализированный, академический, самый большой и известный в России факультет политологии. Ныне в его составе 6 специализированных

[1] См.: Июля 26-го 1835 года Высочайше утвержденный общий устав Императорских российских университетов // Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. первый. Университеты до эпохи шестидесятых годов. – СПб.; 1914.

[2] См.: Об изменении Устава и штатов ИМПЕРАТОРСКИХ Университетов. Указ Правительствующему Сенату. 18 июня 1863 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание (1825–1881). Том. XXXVIII.

политологических кафедр и 4 фундаментальные лаборатории. Факультет издает как свой специализированный журнал, так и сотни фундаментальных изданий и учебников в серии «Библиотека факультета политологии Московского Государственного университета».

Обращение к опыту формирования и деятельности факультетов нравственных и политических наук в университетах России в первой трети XIX в. показывает, что они сыграли положительную роль в преподавания и популяризации политических дисциплин.

Библиография/ References:

1. Бродский Н.Л. М.Ю. Лермонтов. Биография. – М., 1945. – С. 278. – 279.
2. Ирхин Ю.В. 200 лет Царскосельскому Лицею // Государственная служба. – 2011. – №6. – С. 110–123.
3. Лангер К.Г. О пределах и важнейших представителях политической науки. Торжественное слово по случаю празднования рождения Августейшей и Могущественной Всероссийской императрицы и самодержицы Екатерины II Великой, 1771 г, апреля 22 дня // К 240-летию первой публикации по политической науке в Московском Государственном университете им М.В. Ломоносова. – М.: МГУ, 2011. – С. 44–45.
4. Лермонтов М.Ю. Сашка //Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4 т. Т.2. – М., 1988. – С. 406.
5. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М.; Л., 1957. – Т.10. – С. 509.
6. Насонкина Л.И. Московский университет после восстания декабристов. – М., 1972. – С. 28 – 29.
7. Очерки истории политической науки в Московском университете (1755-1835) /Под ред. А.Ю. Шутова. – М., 2009. – С. 15.
8. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. – М., 2002. – Т.2. – С.116–118.
9. Писаренко П.А. Елизавета Петровна. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 353.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 г.г. В 45 т. Т. XXVIII. №21502. – СПБ, 1830.
11. Пушкин А.С. Послание цензору /Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. – Т I. – М., 1957. – С. 197.
12. Речи и отчет, произнесенные в торжественном собрании имп. Московского университета, 10 июля 1835 г. – М., 1935. – С. 3–29.
13. Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Вып. Первый. Университеты до эпохи шестидесятых годов. – СПб, 1914.
14. Сперанский М. М. Юридические произведения. – М.: Зерцало, 2007.
15. Устав Императорского Московского университета. Гл I. §1. – М., 1804.
16. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755-1855. – М., 1855, переиздание – М., 1998. – С. 187.
17. Coakley J, Trent J. History of the International Political Science Association. Dublin, Ireland, 2000. - P. 8.

1. Brodskii, N.L. M.Iu. (1945) Lermontov. Biografiia [Lermontov. Biography]. – M. – P. 278. –279. (In Russ.)

2. Irkhin, Iu.V. (2011) 200 let Tsarskosel'skomu Litseiu [200 years Tsarskoye Selo Lyceum] // Gosudarstvennaya Sluzba [Public Administration]. – №6. – P. 110–123. (In Russ.)

3. Langer, K.G. (2011) O predelakh i vazhneishikh predstaviteliakh politicheskoi nauki [On the limits and the most important representatives of political science]. Torzhestvennoe slovo po sluchaiu prazdnovaniia rozhdeniia Avgusteishei i Mogushchestvennoi Vserossiiskoi imperatritsy i samoderzhitsy Ekateriny II Velikoi, 1771 g, aprelia 22 dnia.//K 240-letiiu pervoi publikatsii po politicheskoi nauke v Moskovskom Gosudarstvennom universitete im M.V. Lomonosova. – M., MGU – P. 44–45. (In Russ.)

4. Lermontov, M.Iu. (1988) Sashka // Lermontov M.Iu. Sobr. soch. v 4 t. T.2. – M. – P. 406. (In Russ.)

5. Lomonosov, M.V. (1957) Poln. sobr. soch. – M.; L., – T.10. – P. 509. (In Russ.)

6. Nasonkina, L.I. (1972) Moskovskii universitet posle vosstaniia dekabristov [University of Moscow after the revolt of the Decembrists]. – M. – P. 28 – 29. (In Russ.)

7. Ocherki istorii politicheskoi nauki v Moskovskom universitete (1755-1835) [Essays on the history of political science at the Moscow University (1755-1835)] /pod red. A.Iu. Shutova. – M., 2009. –P.15. (In Russ.)

8. Petrov, F.A. (2002) Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniia v Rossii [Formation of the system of university education in Russia]. – M. – T.2. – P.116-118. (In Russ.)

9. Pisarenko, P.A. (2014) Elizaveta Petrovna. – M.: Molodaia gvardiia. – P. 353. (In Russ.)

10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobranie Pervoe. 1649–1825 gg. V 45 t. T. XXVIII. №21502. – SPB, 1830. (In Russ.)

11. Pushkin, A.S. (1957) Poslanie tsenzoru [Message from the censor] / Pushkin A.S. Sobr. soch. v 10 t. – T I. – M., – P. 197. (In Russ.)

12. Rechi i otchet, proiznesennye v torzhestvennom sobranii imp. Moskovskogo universiteta, 10 iiulia 1835 g. [Presentations and a report delivered in the solemn meeting imp. Moscow University, July 10, 1835] – M., 1935. – P. 3-29. (In Russ.)

13. Solov'ev, I.M. (1914) Russkie universitety v ikh ustavakh i vospominaniiakh sovremennikov [Russian universities in their statutes and the memoirs of contemporaries]. Vyp. Pervyi. Universitety do epokhi shestidesiatykh godov. – SPb. (In Russ.)

14. Speranskii. M. M.(2007) Iuridicheskie proizvedeniia [Legal work]. – M.: Zertsalo. (In Russ.)

15. Ustav Imperatorskogo Moskovskogo universiteta [Statute of the Imperial Moscow University]. Gl I. §1. – M.,1804. (In Russ.)

16. Shevyrev, S.P. (1998) Istoriia Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, napisannaia k stoletnemu ego iubileiu [History of the Imperial Moscow University, written to the centennial of his birthday]. 1755-1855. – M. – 187p. (In Russ.)